

гонфалоньеров и двух из «Двенадцати добрых мужей», чтобы «увидеть и услышать, чего они хотят». ¹⁷³

Представители чомпи и цехов, которых хронист именуе^т спндиками, вместе с названными представителями официальных властей явились во дворец синьории и заявили, что они просят приоров прочесть, вынести решение о передаче их петиций на утверждение коллегий, заявив, что петиции они представляют «в интересах мира и доброго спокойствия города». ¹⁷⁴

Представление петиций законному, хотя уже и бессильному, правительству чомпи и цеховая масса считали необходимым этапом для реализации их программы. Хотя они уже могли убедиться, что сила была в их руках, они хотели законного утверждения своей программы по всем правилам республиканской конституции Флоренции.

Просьбы об утверждении правительством их проектов сочетались у восставших с внушительной вооруженной демонстрацией под окнами дворца приоров, шум от которой, по выражению хрониста, «доходил до неба». ¹⁷⁵ Тот же хронист считает, что принятию петиций приорами способствовала также невероятная жара, и за ним это повторяют многие историки чомпи, однако в больших прохладных залах дворца жара чувствовалась в меньшей степени, чем на площади, и решающим была, конечно, не жара, а накаленная политическая атмосфера: приоры приняли решение под давлением вооруженного народа. В тот же день петиции были утверждены Советом народа, и чомпи вернулись с площади Синьории в свою резиденцию — во дворец подеста, ставший теперь дворцом народа.

Наутро ожидалось решение Совета коммуны, которое превратило бы петиции в закон, и, как сообщает хронист, довольный народ обещал разоружиться. ¹⁷⁶ Однако это было лишь мечтой «жирных» пополанов, к которым принадлежал хронист. Именно после этого чомпи отобрали у приоров ключи от городских ворот и установили во всем городе свою стражу.

22 июля Совет коммуны также утвердил петиции, однако восставшие вовсе не собирались складывать оружие. Теперь, когда их программа была санкционирована правительственными инстанциями по всем правилам республиканской конституции коммуны и стала законной, восставшие совершенно логично потребовали ее реализации. В связи с тем, что петиции выдвигали новый принцип формирования правительства, состав ста-

¹⁷³ А. Acciaoli, стр. 27.

¹⁷⁴ «... per pace e buon riposo della cittade» (там же).

¹⁷⁵ Там же, стр. 29.

¹⁷⁶ Там же, стр. 30.